

Обзорная научная статья

УДК 21 (316.7)

DOI: 10.21209/1996-7853-2023-18-2-96-104

**Концептуализация теоретических представлений о религиозной безопасности
в контексте западных исследований взаимодействия общества и религии**

Артём Вадимович Жуков¹, Марина Борисовна Лига², Елена Юрьевна Захарова³

^{1,2,3}*Забайкальский государственный университет, Чита, Россия*

¹*artem_jukov68@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7299-517X>,*

²*m-liga@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0532-0524>,*

³*aglena_72@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9022-3520>*

В статье проведён анализ проблем религиозной безопасности, представляемых в современных исследовательских концепциях. Статья направлена на доказательство идеи о том, что в западной науке проблематика религиозной безопасности концептуализируется в рамках обсуждения противоречия между концепциями, утверждающими духовную сущность религиозного экстремизма и концепциями, доказывающими социальную природу угроз, исходящих от религиозных объединений. Теоретической основой представляемой работы является теория структурного реализма. Методологическая основа исследования – системный подход, раскрывающий структуру религиозной безопасности, как состояния защищённости религиозных систем и ценностей общества. В работе выявлено (что и обуславливает новизну статьи) – в западных исследованиях безопасности существенное значение имеет противоречие между концепцией утверждающей духовную сущность религиозных угроз и концепцией, доказывающей социальную природу угроз, исходящих от религиозных объединений. Авторы констатируют, что в западной социальной философии, несмотря на то, что как понятие «религиозная угроза» практически не использовалось, явление, связанное с ним, обсуждалось с различных точек зрения. В результате этого обсуждения, оно было отнесено к ряду понятий, связанных с теорией религиозного конфликта, в рамках которого стало оцениваться, как ярлык, который было принято использовать в процессе борьбы с конфессиональными оппонентами со стороны тех, кто представлял себя как представителей «подлинной» традиции и защитников социальных устоев и ценностей. Научно-теоретическая значимость работы заключается в обогащении концепции структурного реализма идеей о необходимости различия между экстремизмом, как насильственным действием и религиозными доктринами, как ценностным содержанием религии. Результаты исследования могут быть использованы в проведении политики, направленной на профилактику взаимодействия между светскими и конфессиональными институтами и государством.

Ключевые слова: религиозная безопасность, исследовательские концепции, религиозный экстремизм, угрозы религиозной безопасности, религиозные объединения, структурный реализм, религиозные доктрины

Review scientific article

**Conceptualization of Theoretical Ideas on Religious Security
in the Context of Western Studies of Interaction Between Society and Religion**

Artem V. Zhukov¹, Marina B. Liga², Elena Yu. Zakharova³

^{1,2,3}*Transbaikal State University, Chita, Russia,*

¹*artem_jukov68@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7299-517X>,*

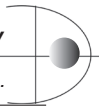
²*m-liga@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0532-0524>,*

³*aglena_72@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9022-3520>*

The article analyzes the problems of religious security presented in modern research concepts. The article is aimed at proving the idea that in Western science the problems of religious security are conceptualized within the framework of discussing the contradiction between concepts asserting the spiritual essence of religious extremism and concepts proving the social nature of threats emanating from religious associations. The theoretical basis of the presented work is the theory of structural realism. The methodological basis of the research is a systematic approach that reveals the structure of religious security as a state of protection of religious systems and values of society. The scientific novelty of the study is the fact which reveals that in Western security studies, the contradiction between the concept asserting the spiritual essence of religious threats and the concept proving

© Жуков А. В., Лига М. Б., Захарова Е. Ю., 2023

the social nature of threats emanating from religious associations is essential. In conclusion, the authors state that in Western social philosophy, despite the fact that the concept of “religious threat” was practically not used, the phenomenon associated with it was discussed from various points of view. As a result of this discussion, it was attributed to a number of concepts related to the theories of religious conflict, within which it began to be evaluated as a label that was used in the process of combating confessional opponents by those who presented themselves as representatives of a “genuine” tradition and defenders of social foundations and values. The scientific and theoretical significance of the work lies in enriching the concept of structural realism with the idea of the need to distinguish between extremism as a violent act and religious doctrines as the value content of religion. The practical significance of the work lies in the fact that its results can be used in the implementation of policies aimed at preventing interaction between secular and confessional institutions and the state.

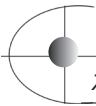
Keywords: religious security, research concepts, religious extremism, threats to religious security, religious associations, structural realism, religious doctrines

Введение. В современных условиях интенсифицируются вызовы безопасности российского общества, когда практически невозможной оказывается организация коллективной международной системы безопасности, что порождает возможность для развития новых глобальных проблем. Это наиболее проявлено в религиозной сфере, где усиление влияния глобализации приводит к распространению вероисповеданий, представляющих потенциальную угрозу социальным устоям, традициям и жизнедеятельности общества. Практика контроля за деятельностью таких организаций сталкивается с проблемами, которые заключаются с одной стороны, в распространении угроз, связанных с религиозной активностью и с другой стороны угроз, связанных с различными видами нерелигиозной деятельности, проводимой религиозными объединениями, а также рядом политических и экономических организаций, использующих религиозные лозунги, как прикрытие. Поэтому необходимой является попытка социально-философского осмысления принципов функционирования системы религиозной безопасности, нацеленная на обобщение и систематизацию знаний о степени защищенности общества в данной сфере.

Степень научной разработанности темы. Начиная со второй половины XX в. в связи с усилением политического противостояния в мире была концептуализирована тема религиозной безопасности, которая стала востребоваться в условиях «холодной войны». В это время был актуализован вопрос о религиозной безопасности в исследованиях антикультового направления (Т. Рона [1], М. Маклюэн [2], Р. Д. Лифтон [3], Дж. Макдауэлл [4]), где это явление представлено, как борьба с распространением религий, которые, выступают против «традиционной» религиозной культуры и церкви. При этом в рамках светской социальной науки (Э. Бар-

кер [5], Дж. Мелтон [6], Дж. Ричардсон [7]) актуальной стала проблема защиты свобод и прав верующих, подвергающихся преследованиям со стороны антикультулизма. Проблема религиозной безопасности концептуализируется сегодня в рамках теории структурного реализма (Х. Абдель-Самад [8], З. Сейдини [9]), где основное внимание уделяется вопросам борьбы с экстремизмом, то есть деятельности, заключающейся в стремлении вести террористический дискурс в отношениях с окружающим обществом. При этом наиболее значимым и наименее проработанным сегодня является вопрос о том, что же можно считать угрозой религиозной безопасности, и какие меры предпринимать для ее сохранения безопасности.

Целью статьи является выявление теоретических проблем религиозной безопасности в западных исследовательских концепциях. Предмет исследования – современные теоретические представления о религиозной безопасности. Теоретическая основа исследования задана теорией структурного реализма. **Методологической основой** исследования являются системный подход, раскрывающий структуру религиозной безопасности как состояния защищенности религиозных систем и ценностей общества и сравнительный подход, направленный на анализ социальной деятельности в «традиционных» и «нетрадиционных» религиях. В работе использован комплекс философских методов, включающий в качестве основы метод структурно-функционального анализа, дополненный научными методами такими как концептуализация, проблематизация, анализ, синтез, дедукция, индукция, абстрагирование. Научная новизна исследования заключается в том, что в нем выявлено, что в западных исследованиях безопасности существенное значение имеет противоречие между концепцией, утверждающей духовную сущность религиозных угроз, и концепцией,

доказывающей социальную природу угроз, исходящих от религиозных объединений.

Результаты исследования. Начиная со второй половины XX в. на осмысление проблем религиозной безопасности оказало влияние политическое противостояние, в рамках которого угрозой стали считаться религии обществ, которые противостояли западным государствам (Т. Рон, М. Маклюэн, Р. Д. Лифтон, Дж. Макдауэлл). Однако критика представителей светской социальной науки (Э. Баркер, Дж. Мелтон, Дж. Ричардсон) доказала постулат об отсутствии религиозного состава в угрозах, исходящих от религиозных групп. При этом проблема религиозной безопасности не переставала беспокоить исследователей второй половины XX – начала XXI в., так как на общественное развитие оказало влияние распространение глобализации, сопровождаемое усилением идеологического противостояния между Востоком и Западом (О. Тоффлер, С. Хантингтон). В этот период социальный характер явления безопасности был отражен в концепциях, представляющих системный подход (У. Бек, Э. Гидденс, Н. Луман), уделивших внимание тому, что безопасность современного общества должна пониматься как состояние, характеризующееся целостностью, устойчивостью, стабильностью его социальной системы. В то же время подчёркивалось, что современные общества вынуждены отстаивать свои права на существование в условиях технизации и виртуализации (Ю. Хабермас, З. Бауман, Т. Адорно). Проблема религиозной угрозы здесь была концептуализирована в рамках теории «информационной войны», где значительное место уделялось вопросам манипулятивного воздействия на общественное сознание (Дж. Александер, Г. Сёренсен, У. Липпман). Констатация этого факта позволила выступить с тезисом о необходимости формирования государственной политики, направленной на конструирование ценностей, включая религиозные, способные привлекать массы населения (Б. Бузан, О. Вейвер). Однако важно, что в современной социальной философии, представленной в подходе «структурного реализма» (А. Ачарья, Дж. Ньюман, Е. Аниче, М. Бизон, В. Кое, К. Кузак, Ц. Фосет, Т. Риссе), признаётся, что состояние защищённости государства, общества, личности не может только конструироваться, так, оно имеет объективные параметры.

Понятие «социальной безопасности» в рамках теории структурного реализма концептуализируется как процесс непрерывного формирования, как в реальном, так и в информационном пространстве, состояния защищённости ценностей и интересов личности и общества от внешних и внутренних угроз. Ведущими акторами в социальном пространстве в контексте этой концепции, являются социальные институты, которые оказывают влияние на складывание систем ценностей, в частности, религиозные объединения. Однако в рамках дискурса о религиозной угрозе современные концепции, основанные на принципах структурного реализма (Х. Абдель-Самад, П. Вилкинсон, З. Сейдини) разделяют такие понятия, как религиозное вероучение и религиозный экстремизм, сущность которого определяется как проведение отдельными религиозными объединениями социальной деятельности, заключающейся в стремлении вести террористический дискурс в отношении с окружающим обществом.

Обсуждение результатов исследования. Как отдельная тема вопрос о религиозной безопасности долгое время не был сформулирован, представляя аспект проблемы безопасности, описываемой исследователями государства и общества. Во второй половине обострение идеологической борьбы, в рамках которой религии представлялись инструментом, который используется политическими противниками как информационное оружие, повлияло на появление проблематики религиозной безопасности. В частности, в концепции «информационной войны» Т. Рона идея религиозной безопасности получила обоснование, заключающееся в утверждении о том, что религиозные учения являются набором информации, которая представляет собой оружие, используемое информированным противником. Это стало началом формирования проблематики, посвященной технологиям «информационной войны», которая получила широкое распространение в конфессиональном, политическом и научном дискурсах.

В этот период особое внимание стало уделяться религиям, считавшимися нетрадиционными, как в обществах Востока, так и в обществах Запада. Идеологическая нагруженность таких религий и нескрываемые связи с верующими, находящимся в ином цивилизационном поле, были факторами, вли-

яющими на их восприятие в качестве угрозы социальным порядкам. Критика религиозного инакомыслия, подчинённая задачам, которые были поставлены политическим противостоянием, была проведена в публикациях П. Лазерсфельда [10], К. Хофланда [11], которые анализировали проблему угрозы, источником которой стали новейшие информационные технологии, оцениваемые в качестве особой опасности для общества, так как формируют идеологию. Сущностью приносимого ими ущерба определяться как манипуляция общественным сознанием, которую используют в своей деятельности противники западных стран. В частности, инструментом «информационной войны» были нетрадиционные религии восточного происхождения, ставшие олицетворением идеологической политики государств, противостоящих демократиям западного мира. Указывалось, что в основе мировоззрения экстремистов находится разделение мира на сферы «истинных» и «неистинных» ценностей, что служило источником для социальной стратегии, в рамках которой отвергались социальные нормы, право и мораль, принятые в западном обществе. Дж. Пост, Ф. Конвей и Дж. Сиглман, Р. Д. Лифтон, указывали, что их адепты совершают психические насилия над неопитами и предлагали различные методы защиты «традиционных ценностей».

Большое значение также имела конкурентная борьба между конфессиями, которые использовали описанные выше характеристики, как аргументы, указывающие на наличие реальных и скрытых, мистических угроз со стороны религиозных оппонентов. Существенное влияние на содержание данного дискурса оказали установки конфессиональных авторов, таких как У. Мартин, К. Боа, Л. Полл, Дж. Макдауэлл, в публикациях которых религиозная угроза безопасности понималась и как социальная деятельность, направленная на закабаление личности и утверждение своей власти, и как духовная агрессия «новых культов» против традиционных религиозных ценностей.

Однако в условиях секуляризованного мира проблема религиозной безопасности не могла решаться в рамках предлагаемой конфессиональными авторами дихотомии, разделяющей общество на «своих» и «чужих». Многие представители нетрадиционных религий заявили о своих правах испо-

ведения любых религиозных верований и указали на угрозу этим правам со стороны западных обществ, провозгласивших принцип свободы вероисповеданий. С защитой своих позиций выступили «Свидетели Иеговы», «Саентология», «Общество сознания Кришны», «Церковь Объединения» Сан Мен Муна и другие, которые проводили научные конференции и вступали в общественные диспуты, доказывая право на самостоятельное исповедание любого религиозного верования в условиях современной социальной действительности.

Точка зрения, представленная ими, повлияла на многих западных авторов, отказавшихся от анализа религий, основанного на подходе, противопоставляющем «свои» религии «чужим». Такие представители светской социальной науки, таких как Э. Баркер, Дж. Мелтон, Дж. Ричардсон стали защищать мнение о том, что используемая нетрадиционными религиями социальная стратегия поведения и технологии убеждения, не связаны с особенностями их верования и являются общераспространёнными для любых социальных групп, имеющих свою идеологию. Это служило доказательством постулата об отсутствии религиозного состава в угрозах, которые могут исходить от религиозных социальных групп.

Однако проблема религиозной угрозы обществу не переставала беспокоить исследователей в XXI в., так как на общественное развитие в это время оказало влияние распространение глобализации, сопровождаемое усилением идеологического противостояния между Востоком и Западом, в которое, по мнению С. Хантингтона [12, с. 25], оказалась втянутой большая часть населения планеты. Причиной его исследователь считал различное восприятие картины мира у представителей европейских и восточных стран, в частности, у мусульман, которые стали пониматься, как олицетворение современной конфликтности в социальной сфере. В итоге актуализировалась проблема обеспечения безопасности человека и общества, как на глобальном уровне, так и на уровне конкретного социума и индивида, включая его духовный мир и ценности.

В частности, О. Тоффлером [13, с. 433] было введено понятие о виртуальной реальности, повлиявшее на восприятие религиозной реальности в глобализирующемся мире. В контексте его концепции, угрозой

стало возможно считать инновации, трансформирующие принципы деятельности информационно-коммуникативной сферы. В частности, в религиозной сфере это проявляется через распространение кибер-религий, электронных виртуальных общин, в распоряжении которых имеются современные специфические технологии модульной организации знаковых систем.

Это приводит к интенсификации коммуникационных и информационных процессов, что оказывает влияние и на современное осмысление проблемы безопасности у таких авторов, как Ю. Хабермас [14, с. 205] и З. Бауман [15]. Ведущей проблемой, которой посвящены их исследования, стало выживание человечества, вынужденного подчиниться условиям, диктуемым технизацией и виртуализацией, угрожающими основам культуры и самой жизни. Причиной деградации в данном случае считается влияние средств массовой информатизации и цифровизации, ведущее к тому, что культура приступила к массовому производству имитаций своих объектов, что заменило ей настоящее существование. Такая трактовка общественной безопасности, проведённая в работах Р. Албро и Т. Адорно [16], определяла направленность исследований на проблемы выживания человека в рамках его информационного окружения. Это открывало широкие грани проблемы безопасности, которая теперь стала пониматься, как задача сохранения устоев общества, подвергавшегося информационным угрозам со стороны глобализации и поэтому нуждавшегося в защите информационными методами.

Современные трансформации, заключающиеся в виртуализации общества, привели к существенному изменению положений теории «информационной войны», в постмодернистских исследованиях Р. Барта, Ж. Бодрийяра [17], которые рассматривают актуальную проблематику взаимодействия социальных систем с глобализирующимся сообществом. В частности, акцентируется внимание на том, что в одних случаях общество, несмотря на внешнее воздействие способно сохранять жизнеспособность и устойчивость, напротив, в других – подчиняется доминирующему внешнему воздействию, осуществляемому за счёт средств идеологии, образования, науки, техники. С этим согласны Дж. Александер, Дж. Най, Г. Сёренсен [18], показывающие на роль

современных изменений, которые способствуют разделению государств на сильные и слабые, первые из которых создают условия, защищающие индивидуумов и общества, в то время, как последние порождают условия, угрожающие их безопасности.

Постмодерн, таким образом, создаёт обоснование тех религиозных угроз, которые приобретают значимость в условиях развития глобализирующейся культуры. Их сущность связывается с потерей автономности у запутавшегося в виртуальной реальности социальных сетей и медиа человека. Здесь считается, что религиозные ценности, которым поклоняются современные люди, во многом сконструированы в средствах массовой информации, которые используются для управления народами со стороны политиков и финансовых корпораций. В то же время религия в условиях медиа-реальности теряет свою подлинность, и становится «трансрелигией» или «квазирелигией», выполняющей, как показал П. Тиллих, роль имитации реальности, используемой различными социальными группами в своих целях. Похожие идеи развивал Б. Р. Уилсон [19], который показал, как в период постмодерна, основанного на сетевом взаимодействии, религиозность трансформировалась к «ресекулярное» явление, истоком которого является не вера, а стремление к обретению ощущения сакрализованности.

Это открытие стало основанием для развития философии безопасности уже в новых постсекулярных условиях. В частности, такое направление, как конструктивизм, в лице Б. Бузана и О. Вейвера, утверждало, что изучение безопасности должно направляться на осмысление жизнедеятельности каждого отдельного человека, имеющего свои собственные ценности и интересы в гражданской, культурной, экономической, социальной сфере. В современных исследованиях безопасности, представленных А. Ачарья [20, с. 16], Дж. Ньюманом [21, с. 521], М. Бизоном и Ли Брауном [22, с. 105], использующих методологию структурного реализма, учитываются положения инструменталистских и конструктивистских концепций, в результате чего охватываются наиболее актуальные проблемы и угрозы жизнедеятельности общества и человека. Ведущими акторами в социальном пространстве в контексте этой концепции являются религиозные объединения, кото-

рые обладают инструментами социальной мобилизации и оказывают влияние на системообразующие ценности и на усилия, направленные на их обеспечение и также на оценку этих усилий [23, с. 55].

Это методология повлияла на исследования аспектов религиозной безопасности, которые стали пониматься, исходя из ценностей убеждений каждого из участников социального процесса. В частности, влияние получил дискурс с участием конфессиональных авторов, мусульманский исследователь, Х. Абдель-Самад писал о том, что угрозу для традиционных мусульманских обществ представляет распространение идеи свободы и равенства, которое привело к тому, что западный мир оказался испорчен грехом и развратом. Это, по его мнению, является угрозой гибели не только жителям Запада, но и всем иным цивилизациям. При этом, Х. Абдель-Самад, заострял внимание на том, что исламский экстремизм уже не является обязательным контекстом геополитики исламского мира, так как само по себе вероучение ислама не является источником террористической угрозы.

С этим мнением согласен П. Вилкинсон, который сводит экстремизм к деятельности, направленной на изменение существующих политических и социальных устоев, использующей насилие, которое направляется против мирного населения. Необходимость разделения между религией и экстремизмом отмечается в ряде исследований, одно из которых проводил О. Шили, анализирующий понятия «ислам» и «исламитизм». По его мнению, исламитизм, представляющий собой активную форму протеста, заключающую в программе политических действий против современной либеральной концепции прав человека, не имеет ничего общего с исламом, пассивно относящимся к социальным порядкам западного общества. Исламитизм, то есть исламский экстремизм, как доказывает З. Сейдини, это инструмент в руках политических сил, использующих религиозные лозунги, с целью реализации своих планов в период, когда идут активные процессы интеграции мусульман в западное общество.

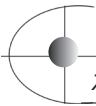
Таким образом, в современных исследованиях религиозной безопасности произошло разделение таких понятий, как религиозное вероучение и религиозный экстремизм, сущность которого определялась, как проведение отдельными религиозными

объединениями социальной деятельности, заключающейся в стремлении вести террористический дискурс в отношении с окружающим обществом. Характеристикой экстремистской деятельности считалось применение жёсткого насилия, имеющего политические задачи.

Современные исследователи проблем безопасности на Западе доказывают, что современное понимание того, чем является сущность безопасности должно включать две характеристики состояния объектов безопасности. Во-первых, сюда должна входить оценка онтологической, бытийной составляющей жизнедеятельности государства, общества и личности. Во-вторых, необходимо уделять внимание анализу гносеологической, виртуальной, мыслимой характеристики объектом своего положения. Формируется системы, в рамках которой представлены две стороны социальной безопасности, взаимодействие которых представлено, как объективная социальная безопасность, и безопасность субъекта, включая его жизненные и религиозные ценности, которые он защищает от внешнего влияния. Важно учитывать, что указанные характеристики не являются тождественными друг другу, по причине того, что в первой приводятся оценки, связанные с необходимостью анализа реального обеспечения безопасности, во второй идёт работа с осознанием объекта безопасности его положения.

Таким образом, в теории мирового сообщества и концепции структурного реализма обоснована идея неизбежности интенсификации разнообразного взаимодействия с участием различных государств и социальных институтов, в частности, таким как религия, которым государством передается некоторая часть полномочий. Здесь важно, что государство, делеясь своими возможностями с общественными группами, оставляет за собой функцию надзора за уровнем общественных отношений между общественными институтами, объединениями и гражданами, что гарантирует общественную безопасность, защиту традиционных для общества интересов и ценностей.

Представленный подход к анализу социальной безопасности основывается на концептуальной идее о том, что входящие в структуру этой системы элементы безопасности сформированы в процессе взаимодействия между личностью, социумом и

окружающим социальным пространством. При это, на процесс формирования этой системы коллаборации большое влияние оказывают субъективные представления, распространённые в обществе, где имеется осознание того, какой должна быть социальная защищённость. В рамках этих представлений общественная система социальной безопасности, включает в себя две подсистемы, в рамках которых обеспечивается защиты от реальных социальных угроз, в рамках второй проводится работа по формированию уровня психологической защищенности от страхов, возникающих в связи с возможным распространением угроз социальной безопасности.

Исследования безопасности в конце XX в. существенно расширяли свое поле, которое распространилось на все уровни общественной жизни, синтезируя обсуждение проблем безопасности общества и государства. Исследование проблем безопасности приобрело сложную структуру, в которой стали выделяться уровни личности, локальной группы, государства, каждый из которых отличался не только своими характеристиками, но и обладал своими интересами, представляющими такую же ценность, как и объективно существующие материальные блага. Это значительно усложнило структуру самого понятия «безопасности», в которой появились уровни защиты от реальной и мнимой опасности. В частности, С. Форрест трактовал безопасность, как сохранение обществом своих характеристик в условиях реальных и мнимых угроз, направленных на культуру, идентичность, религию [24, с. 46]. В рамках этого понимания угрозы социальной безопасности в современных

условиях могут носить виртуальный характер, однако это не отменяет их реальности, что является причиной поиска технологий защиты, которые могли бы быть эффективно и комплексно выполнять функцию обеспечения социальной защиты.

Заключение. Необходимо констатировать, что в западной социальной философии, несмотря на то, что как понятие «религиозная угроза» практически не использовалось, явление, связанное с ним, обсуждалось с различных точек зрения. В результате этого обсуждения, оно было отнесено к ряду понятий, связанных с теорией религиозного конфликта, в рамках которого стало оцениваться как ярлык, который было принято использовать в процессе борьбы с конфессиональными оппонентами со стороны тех, кто представлял себя как представителей «подлинной» традиции и защитников социальных устоев и ценностей. В современных западных исследованиях проблема религиозной безопасности занимает существенное место и оценивается, как система противодействия угрозам безопасности человека и общества, которые возникают в связи с интенсификацией разнообразных контактов в социальной сфере, подвергающейся объективным и системным рискам в материальной и духовной, социальной и религиозной сферах общества. Религиозная угроза – это возможный ущерб от социальных действий религиозной организации, наносящих ущерб личности, обществу, государству. При этом в число действий не входят вероучительные ценности религии, так как они признаются ценностью, связанной с реализацией прав личности на свободу выбора религии.

References

1. Rona, T. P. *Weapon Systems and Information War: monograph.* Boeing Aerospace Co., Seattle, WA, 1976. (In Engl.)
2. Mc Luhan, E. *The Genesis of Laws of Media.* The Antigonish Review, no. 5. 74, pp. 201–202, 1988. (In Engl.)
3. Lifton, R. J. *Losing Reality: On Cults, Cultism, and the Mindset of Political and Religious Zealotry: monograph.* New York, London: New Press, 2019. (In Engl.)
4. McDowell, J. *Deceivers: monograph.* Holiday, Fla: Green Key, 2003. (In Engl.)
5. Barker E. "The Cult as a Social Problem" in *Religion and Social Problems.* New York, London: Routledge. (In Engl.)
6. Melton, J. G. *The counter-cult monitoring movement in historical perspective' in Challenging Religion. Essays in Honour of Eileen Barker, James A. Beckford and James T. Richardson, eds.* London: Routledge, 2003: 102–113. (In Engl.)
7. Richardson, J. T. *Regulating Religion. Case Studies from Around the Glob: monograph.* New York/Boston/Dordrecht/London/Moscow: Kluwer Academic/Plenum Publishers, 2004. (In Engl.)
8. Hamed, A. S. *Islamic Fascism: monograph.* New York: Prometheus Books, 2016. (In Engl.)
9. Sejdini, Z. *We are not gods.* Tiroler Zeitung. März, no. 66, pp. 7–12, 2015. (In Engl.)

10. Lazarsfeld, P. F., Katz, E. Personal Influence: The Part Played by People in the Flow of Mass Communications: monograph. Abingdon: Routledge, 2017. (In Engl.)
11. Hovland, C. I., Lumsdaine, A. A., Sheffield, F. D. Experiments on Mass Communication. Princeton: PU Press, 2017. (In Engl.)
12. Huntington, Samuel P., The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. New York: Simon & Schuster, 1996. (In Engl.)
13. Toffler, A. The third wave: monograph. New York: Morrow, 1980. (In Engl.)
14. Habermas, J. Theorie des kommunikativen Handelns. Bd. 1. Handlungsrationalität und gesellschaftliche Rationalisierung: monograph. Frankfurt. M: Suhrkamp, 1995. (In Engl.)
15. Bauman, Z. A Chronicle of Crisis: 2011–2016: monograph. London, UK: Social Europe Editions, 2017. (In Engl.)
16. Adorno, T. W. The Culture Industry: monograph. L., NY: Taylor and Francis. 2005. (In Engl.)
17. Baudrillard, J. The Spirit of Terrorism: monograph. New York: Verso Books, 2014. (In Engl.)
18. Sørensen, E. Four totalitarian ideologies – one totalitarian mentality? Fire totalitære ideologier – én totalitær mentalitet? Aschehoug, 2010. (In Engl.)
19. Wilson, B. R., Daisaku I. Human Values in a Changing World A Dialogue on the Social Role of Religion. monograph. London and New York: I. B. Tauris, 2008. (In Engl.)
20. Acharya, A. The End of the American World Order. Cambridge: Polity, 2018. (In Engl.)
21. Nyman J. What is the value of security? Contextualizing the negative/positive debate. Review of International Studies, no. 42, pp. 521–839, 2016. (In Engl.)
22. Beeson, M., Lee-Brown, T. The Future of Asian Regionalism: Not What It Used to Be. Asia & the Pacific Policy Studies, no. 4, pp. 195–206. 2016. (In Engl.)
23. Buzan, B., Waever, O. Regions and Powers: The Structure of International Security: monograph. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. (In Engl.)
24. Forrest, S. Indigenous Identity as a Strategy of Cultural Security. Proceedings of the Third Northern Research Forum. Plenary on Security. Yellowknife: Northern Research Forum: 46–50. (In Engl.)

Информация об авторах

Жуков Артем Вадимович, доктор философских наук, профессор; Забайкальский государственный университет; 672039, Россия, Чита, ул. Александро-Заводская, 30; artem_jukov68@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-7299-517X>.

Лига Марина Борисовна, доктор социологических наук, профессор; Забайкальский государственный университет; 672039, Россия, Чита, ул. Александро-Заводская, 30; m-liga@inbox.ru; <https://orcid.org/0000-0003-0532-0524>.

Захарова Елена Юрьевна, доктор философских наук, профессор; Забайкальский государственный университет; 672039, Россия, Чита, ул. Александро-Заводская, 30; aglena_72@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-9022-3520>.

Вклад авторов

А. В. Жуков – основной автор, организатор исследования, формулировка выводов и обобщение итогов исследования.

М. Б. Лига – систематизация и сравнительный анализ представленных концепций.

Е. Ю. Захарова – систематизация и сравнительный анализ представленных концепций, оформление статьи.

Для цитирования

Жуков А. В., Лига М. Б., Захарова Е. Ю. Концептуализация теоретических представлений о религиозной безопасности в контексте западных исследований взаимодействия общества и религии // Гуманитарный вектор. 2023. Т. 18, № 2. С. 96–104. DOI: 10.21209/1996-7853-2023-18-2-96-104.

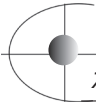
Статья поступила в редакцию 17.03.2023; одобрена после рецензирования 25.04.2023; принята к публикации 27.04.2023.

Information about authors

Zhukov Artem V., Doctor of Philosophy, Professor; Transbaikalian State University; 30 Aleksandro-Zavodskaya st., Chita, 672039, Russia; artem_jukov68@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-7299-517X>.

Liga Marina B., Doctor of Sociology, Professor; Transbaikalian State University; 30 Aleksandro-Zavodskaya st., Chita, 672039, Russia; m-liga@inbox.ru; <https://orcid.org/0000-0003-0532-0524>.

Zakharova Elena Yu., Doctor of Philosophy, Professor, Transbaikalian State University; 30 Aleksandro-Zavodskaya st., Chita, 672039, Russia; aglena_72@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-9022-3520>.

Contribution of authors to the article

A. V. Zhukov – the main author, organizer of the study, formulation of conclusions and generalization of the results of the study.

M. B. Liga – systematization and comparative analysis of the presented concepts.

E. Yu. Zakharova – systematization and comparative analysis of the presented concepts, article design.

For citation

Zhukov A. V., Liga M. B., Zakharova E. Yu. Conceptualization of Theoretical Ideas on Religious Security in the Context of Western Studies of Interaction Between Society and Religion // Humanitarian Vector. 2023. Vol. 18, No. 2. P. 96–104. DOI: 10.21209/1996-7853-2023-18-2-96-104.

***Received: March 17, 2023; approved after reviewing April 25, 2023;
accepted for publication April 27, 2023.***